

DOI: 10.15643/libartrus-2014.6.10

Национальное самосознание и технология его формирования в педагогике народа ханты

© Р. Х. Шаймарданов

*Сургутский государственный педагогический университет
Россия, 628406 г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2.*

Тел.: +7 (912) 908 30 55.

Email: rafis0555@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию понятия «национальное самосознание», его сущности, структуре и составляющих компонентов. Цель формирования национального самосознания. Рассматриваются функции национального самосознания и технология процесса его формирования в педагогике народа ханты. Более того большой акцент делается на современное состояние процесса формирования национального самосознания и анализ проблем, связанных с его формированием в национальной школе.

Ключевые слова: *сущность национального самосознания, компоненты национального самосознания, функции национального самосознания, национальная школа, технология формирования национального самосознания.*

По сути, народная педагогика, во-первых, выполняет задачу воспроизводства молодого поколения к жизни и труду по тем обычаям, обрядам, самобытности, религии, традициям, праздникам, ментальности, которые существуют у народа; и, во-вторых, она выполняет функцию идентификации себя с другими, себе подобными; чужими, непохожими на себя не только по внешним очертаниям, а по существу, по образу мышления, поступкам, обычаям, обрядам, традициям, праздникам, одежде, и т.д. людей. И в этом и заключается формирование национального самосознания, которое способствует на основе этого самосознания ориентироваться в мире людей: рас, наций и народов; различать их по существу и ответить на вопросы: «кто мы?», «кто они?», «чем мы отличаемся от них?». Поэтому детально рассмотрим, что из себя представляет понятие «национальное самосознание».

Национальное самосознание – это совокупность взглядов и оценок, мнений и отношений, выражающих содержание, уровень и особенности представлений членов национально-этнической общности о своей истории, современном состоянии и будущих перспективах своего развития, а также о своем месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними. Включает рациональные (собственно осознание своей принадлежности к нации, народу) и, отчасти, в меньшей степени эмоциональные (подчас неосознаваемое сопереживание своего единства с другими представителями национально-этнической группы) компоненты.

Национальное самосознание – ядро, основа национального сознания. Оно выступает в качестве стержневой системы оценочных отношений и рационально-ценностных представлений, необходимых для соответствующего самоопределения человека в духовной и социально-политической жизни. В отличие от национального сознания, отражающего обобщенные представления о национально-этнической группе, национальное самосознание является более индивидуализированным понятием, выражающим степень усвоения тех или иных компонентов общенационального сознания индивидами-членами национальной общности.

Генезис национального самосознания представляет собой длительный исторический процесс, многоуровневый и весьма неравномерный по ходу своего развития. Первоначально, в историческом плане, появление зачатков национального самосознания происходило на обыденном этнопсихологическом уровне. Оно было связано с действием одного из базовых социально-психологических механизмов развития человеческого сознания в целом, с формированием и укоренением в психике представителей той или иной общности антитезы «мы» и «они». Осознание себя как члена некой общности, целостности («мы») как раз и строится через противопоставление представителям иной группы – неким «они», «другие», «не похожие на меня», «не похожие на нас».

Основу антитезы «мы» – «они» обычно составляют один или несколько наиболее ярко выраженных внешних признака, характерных для «них» в отличие от «нас». Это может быть внешний облик (иная внешность, черты лица и т.п.) или социокультурные признаки (иной язык, обычаи, традиции и т.п.). Могут быть религиозные верования (иные идолы, тотемы, боги, взгляды, религия) или социально-экономический уклад (иной способ общественного производства и способ жизни, кочевой или оседлый, земледельческий или скотоводческий и т.п.). Такими признаками могут становиться и политическое устройство (иные способы устройства власти и управления) или идеологическая доктрина (иные системы ценностей), и т.д. Фиксация одного или нескольких таких непривычных и потому удивляющих, бросающихся в глаза признаков сопровождается их наделением негативной оценкой («они» всегда «плохие» по определению, поскольку отличаются от «нас», по тому же определению, безусловно «хороших»). Свойственные «им» качества, обычно, оцениваются аналогично. Их внешность, обычаи, традиции, способ жизни и т.д., как правило, «неправильные». В отношении языка они «немые», т.е. «не мы», «немцы» – поскольку не говорят по-нашему. В отношении богов и религии они – «неверные», в отличие от «нас». «Им» приписываются все возможные негативные, «нам» же – все возможные позитивные качества. На этом всегда базировалось и до сих пор держится национальное самосознание.

В действии антитезы «мы» и «они» проявляется влияние естественного психологического механизма, посредством которого человек осознает свою национально-этническую (а первоначально родовую, клановую и племенную), а затем и иные, уже сугубо социальные принадлежности. С её помощью он идентифицирует себя со своей общностью, разделяя её ценности и отождествляя себя со всем положительным, «эталонным», свойственным именно своей общности. Противопоставление собственной общности иным группам всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий (самобытности, ментальности, характера), их осмыслению и созданию на этой основе самых разных (от экономических – к духовным, идеологическим и политическим) способов укрепления своей общности. Причем противостоять можно не только аналогичным, национально-этническим, но и иным социальным группам.

На бытовом психологическом уровне решению задач консолидации способствует еще один выработанный исторически, но сохранивший свое действие до сих пор механизм национально-этнических стереотипов. Такие стереотипы – это эмоциональные, картиночно, даже лубочно яркие, но внутренне абстрактно обобщенные оценочные образы «типичных представителей» иных национально-этнических групп. Они складываются на основе субъективного, подчас разового впечатления и излишне эмоционального восприятия членов иной этнической группы за счет абсолютизации одного или нескольких поведенческих качеств

(например, черт характера или психологических качеств), напрямую, механически связываемых с какими-то внешними признаками, контрастными по сравнению с чертами собственного народа или нации.

Выпячивание отдельных и игнорирование всех прочих качеств и признаков иной национально-этнической группы ведет к искажению реальности и препятствует процессам объективного познания, однако для национального самосознания это и не обязательно. Стереотипы выполняют иные функции, прежде всего, решая задачи сплочения общности против негативно представляемых (стереотипные представления о своей нации всегда позитивны) стереотипизированных других наций.

Разумеется, основополагающей стратегической детерминантой развития национального самосознания в историческом плане были, помимо этнопсихологических факторов, еще и материальные, исторически обусловленные потребности развития общностей. Это было связано с формированием экономических общностей людей, относящихся к одним национальным группам, и определялось прежде всего единством территории их проживания, на которой с течением времени формировалось общее рыночное экономическое пространство.

Именно экономическая общность, усиливавшая психологическую общность «мы», еще больше консолидировала разделенные феодальными и племенными границами национально-этнические общности в единые нации и вела их уже к более рациональному осознанию себя как единого целого. Катализаторами, стимулирующими и ускоряющими развитие национального самосознания, обычно служили такие факторы, как внешняя агрессия, порабощение, колонизация, несущие в себе угрозу ассимиляции, культурного или полного физического уничтожения национальных общностей. В подобных условиях формирование национального самосознания резко ускорялось, и вполне могло временно опережать становление экономических общностей и наций как таковых.

Очевидное противостояние своей национально-этнической группы иным общностям способствует ускорению осознания и перевода в рациональный план, в разряд узко трактуемого национального самосознания всех эмоционально-чувственных основ национальной психологии, психического склада нации. Это включает в себя не только осознанное национальное самоопределение, осознание своей принадлежности к общности, единства интересов и целей и необходимости совместной борьбы за их осуществление. Сюда же включается и пробуждение целой гаммы осознанных национальных чувств, появление особого рода «национального самочувствия». Оно включает чувство сопричастности к судьбе своей общности, любовь к исторической национальной родине (подчас независимо от места реального рождения и проживания человека), преданность своему народу, уважение его национальных особенностей и национальной культуры. Сюда же относятся такие чувства, как желание «Припасть к могилам предков», своеобразная ностальгия, сочетающаяся с национальной гордостью или чувством тревоги за судьбу своего народа, готовность к жертвам во имя нации и т.п.

Развитие национального самосознания отличается не прямолинейным, а скорее волнообразным, синусоидальным характером. Его подъемы и спады определяются как уже названными факторами, так и форматом национально-этнической группы. Известно: чем меньше общность, тем более обостренно переживаются в ней проблемы национального самосознания, и тем более вероятны его резкие всплески. Наоборот, чем больше такая общность, тем увереннее чувствуют себя ее представители, тем меньше озабоченности данными

проблемами, и тем менее вероятно их внезапное обострение. Представители большой нации, как правило, не нуждаются в необходимости постоянного подтверждения и самоутверждения их национального самосознания. Связанные с ним вопросы давно решены на соответствующей государственно-политической основе. Поэтому для их сознания естественной является озабоченность более широким кругом наднациональных проблем.

Национальное самосознание – одно из свойств народа, зачастую имеющее определяющее значение для выделения народа из числа прочих. Развитие национального самосознания позволяет народу выделиться и оформиться в виде исторически сложившейся устойчивой группы людей, которая в свое время возникла на базе общего языка, территории проживания, экономической жизни, культуры и самобытного характера – это процесс самопознания и развития национально-культурной самобытности нации, а также свойство человека, которое позволяет ему для себя лично определиться, к какой нации он относится.

Национальное самосознание – уровень индивидуального и общественного сознания, характеристика национальной общности, одна из форм выражения самобытности народа и его представителей, обусловленная единством их происхождения.

Национальное самосознание – продукт социализации и результат освоения индивидом духовной и материальной культуры, традиций и обычаев, обрядов, религии, истории, символов, самобытности, языка своего народа. Основывается на представлении о своем происхождении, осознании себя как представителя человеческого рода с особыми природно-биологическими и анатомо-физиологическими свойствами, внешним обликом, определенными традициями и культурными ценностями и ролью в жизни народа, к которому себя причисляешь. Национальное самосознание личности проявляется как осознание себя в качестве носителя свойств национального характера, определяющих особенности мировоззрения, жизненной позиции, отношение к действительности, другим людям. Является условием сохранения преемственности традиций и обычаев своего народа, основой для его социального и культурного развития.

Исторически формируется в процессе образования нации путем осознания представителями этноса своего происхождения и органической связи со своими культурными и национальными корнями, признания самобытного характера родной культуры, языка, национальных особенностей, менталитета и чувства общенациональной солидарности. В структуре сознания из всех компонентов чувство национальной принадлежности является наиболее ранимым. Обостренное чувство национального самосознания присуще представителям творческой интеллигенции, в различной степени оно проявляется среди представителей различных социальных категорий населения. Идентичность, основанная на включении в национальные группы, адекватна и конструктивна в том случае, когда индивид осознает парциальность, а в некоторых случаях – временность своей принадлежности к ним.

Национальное самосознание – важное средство сохранения нации, раскрытия её творческих возможностей в строительстве свободного, демократического общества.

В демократическом, многонациональном государстве национальное самосознание может размываться, становится неактуальным, а его ценность становится относительной.

Сегодня Российская Федерация в своем культурно-историческом развитии находится на перепутье. Невольно всплывает в памяти образ былинного героя, мучительно взвешивающего все «за» и «против» перед камнем, на котором предсказываются перспективы выбора того или иного пути. Осознание и принятие той или иной формы проявления национального

самосознания, выражением которой станет национальная идея, во многом зависят от того, насколько объективно мы сможем оценить духовный опыт предыдущих поколений.

Феномен национального самосознания – осознание индивидом себя как части определенной этнической общности, обладающей своеобразными чертами, понимание отличия и сходства этих черт при соотнесении с национальными особенностями представителей иных этнических общностей.

Народ жаждет познать себя и познает, как может. Как отмечал Н. С. Трубецкой, «народ осознал самого себя, если его духовная природа, его индивидуальный характер находят себе наиболее полное и яркое выражение в его самобытной национальной культуре и если эта культура вполне гармонична, то есть отдельные её части не противоречат друг другу. Создание такой культуры и является истинной целью всякого народа, точно так же, как целью отдельного человека, принадлежащего к данному народу, является достижение такого образа жизни, в котором полно, ярко и гармонично воплощалась бы его самобытная духовная природа. Обе эти задачи, задача народа и задача каждого отдельного индивидуума, входящего в состав народа, теснейшим образом связаны друг с другом, взаимно дополняют и обуславливают друг друга» [16, с. 44–45].

Национальное самосознание как глубокое духовное явление, во многом определяющее различные социальные процессы, требует детального и всестороннего анализа и осмысления, так как в нем находят свое отражение все сильные и слабые стороны этноса, кризисные моменты и социальные болезни его, возникающие в обществе проблемы любого характера, включая экономические, политические и духовные. Проблемы межнациональных отношений, их специфических особенностей, несомненно, актуальны для нашего полиэтнического общества.

Проявления национального самосознания могут вызывать, казалось бы, даже непредвиденные события в межнациональных отношениях, а, следовательно, в жизни всех народов и наций Российской Федерации. Это дает основание полагать, что национальное самосознание без преувеличения является одним из факторов формирования и развития межнациональных отношений в постсоветской России и в случае возникновения необходимости изменения или преобразования таких отношений это нужно будет делать путем воздействия на национальное самосознание.

В последнее десятилетие XX века кардинальное изменение общественных, в том числе межнациональных отношений объясняется, в числе других причин, ростом национального самосознания и коренными преобразованиями в нем.

Ситуация, сложившаяся в общественной жизни, далеко от идеала, в национальной сфере – тем более. В национальном самосознании народов, вступивших на путь преобразований, наблюдается патологический эгоизм, узость интересов, стремление к национальной изоляции, скрытая агрессия, что стало причиной конфликтности в современном российском обществе. Рассмотрим уровень проявления национального самосознания у современных ханты.

«Несмотря на сложную языковую ситуацию, которая сложилась на территории проживания народа ханты, этническое самосознание у них выражено достаточно отчетливо. Большинство из них однозначно отождествляет себя с собственным этносом. Столь же отчетливо проявляется групповая идентификация, ибо местные ханты относят себя именно к шурышкарским хантам, указывая, что «там дальше по реке живут казымские ханты». Однако кроме казымских, другие группы хантов им уже неизвестны, т.е. собственная этническая ойкумена

воспринимается шушыркарскими хантами как некий ограниченный ареал. Впрочем, необходимо отметить, что восточные ханты тоже называли северных «другим народом» [14, с. 381].

При более глубоком исследовании характера самоидентификации шурышкарских хантов, которое было осуществлено в процессе опроса в районном центре Мужах, выяснилось, что, как и другим финно-угорским народам, им свойственен сегодня множественный характер самоидентификации. Лишь немногим более половины из них считают себя полностью хантами, другие же склонны считать себя либо в равной мере хантом и русским, либо хантом и отчасти русским, что, несомненно, связано с языковыми и культурными ориентациями и навыками современных хантов, особенно молодого поколения. Достаточно заметная часть хантов считает, что их уже ничего не объединяет с соплеменниками, но все же большинство осознает свою принадлежность этносу и видит некие интегрирующие признаки. Две трети хантов считают таким признаком язык, половина – обычаи и обряды, треть – одежду и пищу. Такой признак, как общность исторической судьбы народа, назвала лишь пятая часть опрошенных нами хантов, а национальную культуру и литературу и «гордость за прошлое своего народа» вообще единицы. Конечно, в поселениях, где ханты составляют большинство и среди старшего поколения, доля тех, кто однозначно идентифицирует себя как хант, кто ощущает прочную связь со своими соплеменниками, выше, чем в полиэтнических поселениях.

Для ментальности хантов характерна их породненность, сочлененность с природной средой, с окружающим миром. Симптоматично в этой связи то, что традиционные узоры хантов носят названия «заячьи уши», «ветви березы», «кедровая шишка», «след соболя», «оленьи рога», «щучьи зубы» и т.п. Любопытные замечания по поводу хантской ментальности приводил А. В. Головнев, цитируя одного из своих информаторов, ненца Юрия К. Вэлла-Айваседы с Васюгана: «Когда хант выезжает на нарте из леса в открытую тундру, он ежится от ветра, ненец распрямляется и поет песню. Когда хант, переехав низину, вновь въезжает в лес, он чувствует себя привольно, ненец – скованно. В пути ненец следит за собой как бы с неба, представляя себя перемещающейся по карте точкой. Хант замечает дерево и держит путь на него, затем замечает мыс и движется к нему, он помнит каждую точку своих угодий». «Если у ненца сломался лодочный мотор, он сидит перед ним и мысленно раскручивает гайки. Докрутив их в голове, он пускает в ход руки. Хант сразу начинает раскручивать гайки руками, его руки сами помнят мотор» [6, с. 262].

Последнее замечание свидетельствует о том, что ханты, как бы очеловечивают все предметы, к которым он прикасается или которые он делает своими руками. В. М. Кулемзин отмечает, что все вещи, которые ханты делают своими руками, при всей их схожести сугубо индивидуальны, и поэтому любой охотник всегда узнает свои лыжи или свои ловушки среди многих других. Хант никогда не делает сразу несколько заготовок какой-то вещи, к примеру, топорищ, он сразу делает вещь от начала до конца. Кулемзин В. М. описал, как его знакомый хант Кузьма когда-то подарил ему нож в ножках с рукоятью, сделанной из березового нароста. Нож был им утерян, остались только ножны, тогда Кузьма при новой встрече сделал новый нож по памяти. «Когда я вернулся домой и взял в руки ножны, рукоять плотно вошла в них, словно её не делали заново, а нашли. Именно в этом очеловечивании заключается тайна надежности и притягательности всех предметов, выполненных в традиционной манере. В этом равенстве человек = вещь кроется и секрет меткости первобытных лучников. Благодаря этому равенству мастерица, начав узор на одном конце берестяного полотнища, без-

ошибочно заканчивает его на другом конце. Сведет оба конца в круговую стенку коробки – разрыва нет» [11, с. 44–45].

Анализ нынешней социально-политической ситуации показывает закономерность случившегося. Кризисные процессы в 1990-е годы затронули все стороны экономической и духовной жизни. Разрыв хозяйственных связей повлек за собой ещё большую национальную обособленность, волну взаимных межнациональных претензий и нареканий. Снижение жизненного материального уровня населения, обострение конфронтации между группировками политических сил сделали обстановку взрывоопасной. В сложившихся условиях не могло не измениться национальное самосознание народов, что и вызывает настоятельную потребность его изучения в новом, изменившемся, модифицированном виде (состоянии и формах проявления).

В рамках обозначенной проблемы А. Л. Бугаевой и У. Н. Зуевой разработанная программа «Формирование этнического самосознания у учащихся на основе традиций Севера» нацелена на решение заявленной нами проблемы. Данная программа рассчитана на 28 часов и рекомендуется для учителей, воспитателей, родителей и учащихся старших классов. Программа курса состоит из 16 тем, при изучении которых на теоретических и практических занятиях, кроме усвоения традиционной педагогической культуры и её составляющих (трудового, семейного, нравственного воспитания), особое внимание уделяется физическому воспитанию. В таком разделе данной программы, как «Этническая система физического воспитания и народные игры», раскрывается созданная народом ханты уникальная система воспитания, обеспечивающая формирование типа личности, способного выдержать самые суровые условия жизни. Из поколения в поколение передавались в народной педагогической традиции, методы физического воспитания, закаливания, приемы выработки повышенной выносливости, выдержки, экстраординарной неутомимости. Специфика педагогики народа ханты основана на освоении бескрайних просторов, огромного пространства сурового Севера и невозможна без учета фактора крепкого физического здоровья. Народ ханты фиксирует в своем сознании движение, вечное перевоплощение «одного в другое», этим определяется и их «философия» воспитания.

Содержание национального самосознания предопределяет осознание, осмысление интересов народов. Если они не будут соблюдаться, то, вряд ли можно ожидать урегулирования и нормализации межнациональных отношений. Здесь особую проблему представляет ориентация национального самосознания на суверенизацию как залог дальнейшего успешного развития. Однако, если суверенитет не соответствует истинным интересам народа, он не только не приносит пользу, но и причиняет вред, оборачиваясь против народа, его интересов. Непродуманная суверенизация обрывает налаженные межнациональные связи, усложняет контакты, разобщает. Словом, стремление к сохранению и развитию, закреплению самобытности может привести к тому, что нация оказывается за бортом цивилизации, начинает разлагаться, деградировать.

Поэтому, исключительно важно, чтобы этнос осознавал это, видел положительные и отрицательные стороны тех изменений, которые, якобы, несут только благо, реально оценивал перспективу. «Без учета региональных и этнических особенностей в нашем многонациональном обществе социальные проблемы реально и всесторонне познать трудно. Одновременно в условиях урбанизации и научно-технической революции усиливалась потребность в социологическом рассмотрении этнических явлений и процессов» [15, с. 6].

В период демократических преобразований большое значение имеет осознание важности поиска путей национального возрождения, избавления от имеющихся национальных комплексов, отказа от слепого следования более успешным и развитым народам, заискивание перед ними. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что истоки подавляющего большинства, если не всех социально-политических процессов, имеющих национальную окраску, исходят от национального самосознания этносов.

Актуальность изучения проблемы национального самосознания продиктована необходимостью учета особенностей народов при проведении общественно-политических и социально-экономических реформ и преобразований в современной России, так как уроки истории показывают, что многие важные реформы, проводимые в России в разное время, в том числе при смене общественно-экономических формаций, потерпели неудачу или были незакончены как раз по причине неучтенности национального самосознания народов РФ.

Следует помнить, что Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, объединяющее 193 уживающихся между собой народов, каждый из которых имеет свою специфику: язык, хозяйственную деятельность, материальную и духовную культуру, социально-профессиональную структуру, особую ментальность, но вместе с тем в постсоветской России существует и достаточное количество противоречий, что наиболее ярко находит свое выражение в нарастании межэтнических противоречий и конфликтов.

В национальном самосознании находят отражение все социальные изменения и противоречия, свойственные современному обществу. А содержание национального самосознания определяется и всем прошлым развитием наций и народов, их внутренними и внешними, современными связями, наконец, их национальными интересами, в основе становления и активизации которых лежат, как всегда, проблемы социально-экономического и политического характера. Поэтому главной и решающей силой в национальном возрождении, в формировании конструктивного национального самосознания является социально-политическое устройство общества и государства, ведущиеся в интересах этого процесса социально-экономические преобразования.

Историческое развитие национального самосознания и формы его проявления претерпевают качественные изменения.

Изменения в многонациональном обществе, межнациональные отношения среди субъектов федерации – есть активный, динамичный, постоянно развивающийся процесс, отмеченный, однако, периодическими всплесками межнациональных противоречий, межнациональными кризисами и конфликтами, приобретающими в постсоветской России особенно острые, крайние формы своего проявления. На развитие межнациональных отношений влияют различные объективные и субъективные социальные факторы, экономические, политические, идеологические, культурные, психологические, бытовые, имеющие не только материальную, но и морально-психологическую природу, одним из которых является национальное самосознание народов.

Изменение межнациональных отношений, вызванное, наряду с другими причинами, и изменением национального самосознания – есть постоянный и непрерывный процесс, имеющий своей конечной целью создание нового типа контактирования и сотрудничества народов, их взаимовлияния друг на друга для достижения межнациональной гармонии, понимания, устранения межнациональной агрессии и вражды.

На данном историческом этапе социально-психологические особенности наций внесли некоторые коррективы в определение понятий сущности и структуры, выявление социальных функций национального самосознания. Сущность национального самосознания народов постсоветской России заключается в способности этносов выделять себя из многонационального общества, противопоставлять себе другие народы, осознавая на основании чего делается это противопоставление; осознавать себя особенной, уникальной национальной группой с неповторимыми особенностями и качествами, происхождением, путем эволюции, уровнем развития, языковыми и поведенческими свойствами. Оно проявляется в выражении черт народа в процессе её жизнедеятельности и межнационального общения. Одна из качественных черт национального самосознания народов современной России – активность, преодоление существующих экономических и политических трудностей, достижение общенационального успеха, выход на уровень высокоразвитых наций мирового общества. Национальное самосознание позволяет народам идентифицировать и ощущать себя, установить степень общности и различия с другими нациями для достижения межнационального взаимопонимания и согласия, гармонии в межнациональных отношениях.

Национальное самосознание тесно соприкасается с национальными чувствами и национальной идеей, отражает совокупность национальных черт этноса, что в свою очередь определяет состояние межнациональных отношений, специфику их развития в постсоветской России. Имея взаимное влияние друг на друга, межнациональные отношения формируют национальное самосознание, что подтверждает тот факт, когда изменение межнациональных отношений приводило к корректированию национального самосознания, что было отмечено и в постсоветской России (активизация межнациональных отношений, как в положительном, так и в отрицательном направлении (межнациональные противоречия, кризисы и конфликты, которые привели к росту национального самосознания в целом).

Национальное самосознание имеет сложную структуру, что объясняется его глубокой содержательностью и многоаспектностью. Структура национального самосознания формируется под воздействием объективных законов развития народа и определяет сущность национального самосознания. Это итог длительного процесса эволюции народа, результат её сложного исторического пути в социуме.

Структура национального самосознания включает:

- 1) осознание представлений нации о самой себе;
- 2) осознание представлений нации о других нациях;
- 3) межнациональные отношения как продукт этого осознания.

Осознание данных представлений происходит посредством следующих социально-психологических элементов: национальных традиций, представлений о противоречиях межнациональных отношений, межнациональных кризисах и конфликтах.

Национальное самосознание выполняет функции, которые реально воздействуют на политическую обстановку, как внутреннюю, так и внешнюю, на развитие межнациональных отношений. Есть основания выделить шесть основных функций национального самосознания.

1. Национального мироощущения, которое обеспечивает нации восприятие её естественного и социального мира.

2. Национальной самоидентификации, закрепляющей представления нации о своей этнической принадлежности, историческом прошлом, национальной территории, религии и т.д.

3. Национальной преемственности, обеспечивающей связь между самостоятельными периодами в жизни нации, создающей единую связанную цепь исторического развития глобальных событий в его жизни. Данная функция объединяет в один общий процесс жизнедеятельности нации активность и усилия сменяющихся друг друга поколений.

4. Защитную функцию, обеспечивающую защиту нации от негатива любой природы, в первую очередь – от отрицательного инонационального воздействия, способного разрушить её целостность и уникальность. Эта функция не предполагает полной изоляции народа. Для народов постсоветской России наличие данной функции позволяет оградить себя от глобального проникновения западного образа жизни, уничтожающего национальную специфику и уникальность, а также создает условия для выживания малочисленных народов, сам факт существования которых потребует национальной защищенности.

5. Познавательную функцию, преследующую цель познать народом свою собственную сущность и сущность тех народов, в межнациональные отношения с которыми приходится вступать. Именно в процессе проявления познавательной функции происходит постижение народом самого себя, а также накопление суммы знаний, полученных в результате изучения окружающего мира; приспособительную функцию, которая позволяет найти оптимальные пути адаптации к той специфике национальной жизни, которую создают условия проживания народа, национальным требованиям и нормам.

6. Регулятивную функцию, обеспечивающую направление усилий народа на достижение единой, важной для всех её членов общенациональной цели.

На формирование и развитие национального самосознания существенное влияние оказывают национальные традиции. Почитание народом своих традиций вызывает уважение тех, кто вступает с ним в отношения, что качественно улучшает и стабилизирует данные отношения, делает их более прочными и долговременными. Переживая тяжелые испытания, возникшие вследствие отягощенных межнациональных отношений, народ использует национальные традиции как средство сплочения и консолидации, сохранения своей целостности.

Национальные традиции актуализируют историческую память этносов по отношению к себе и к тем, с кем вступают в межнациональные отношения, что способствует избежанию противоречий, урегулированию конфликтов, упрощению поиска выхода из сложных межнациональных ситуаций, повышает уровень взаимопонимания, вызывает взаимное уважение, облегчает достижение компромисса.

В условиях национальных миграций, перемещения лиц одной национальности в среду другой, что особо актуализировалось в постсоветской России, национальные традиции позволяют не утратить свое национальное лицо, сохранить себя как национального индивида.

Национальное самосознание склоняет народы к определенной позиции в противоречивых межнациональных отношениях, что приводит не только к разрешению этих противоречий, но и к их осложнению, усугублению, а, следовательно, ухудшению межнациональных отношений. Противоречия межнациональных отношений возникают в силу огромной разницы в осознании себя и своего места среди других, вступающих в межнациональные отношения народов, в несовпадении представлений друг о друге и о нормах поведения друг по отношению к другу. В постсоветской России межнациональные противоречия оказывают ощутимое воздействие на характер межнациональных отношений в целом, а иногда и на то, как в сложившихся обстоятельствах решится судьба народа. Представления о противоречиях

межнациональных отношений определяют уровень восприятия народом этих отношений и ту меру ответственности, с какой народ подходит к их разрешению.

Национальное самосознание включает в себя в качестве компонентов следующие составляющие: сознание этнической принадлежности; приверженность к родному языку, национальной культуре и национальному искусству, положительным традициям, обычаям, обрядам и ритуалам; чувство уважения и любви к героической истории народа, освященным и овеянным им памятными атрибутами, к его героям и выдающимся деятелям, символам и т.д.

Национальное самосознание немыслимо без понимания человеком своей принадлежности к данной этнической общности. «Само наличие такого наименования этнонима, – пишет известный советский этнограф Ю.В. Бромлей, – свидетельствует об осознанности членами этноса их особого единства и отличия от членов других подобных общностей». Все остальные структурные элементы национального самосознания, о которых шла речь выше, формирующие национальные чувства, могут изменяться или вообще отсутствовать.

Технология формирования национального самосознания включает в себя восемь этапов и компонентов. Они следующие:

1. Раскрытие сущности самого понятия “национальное самосознание” и тех терминов, которые непосредственно связаны с ним (сознание, национальное сознание, историческое сознание и историческое самосознание и т.д.).

2. Формирование собственного отношения к этим понятиям и терминам. Отношение к предметам, вещам, явлениям и процессам у человека бывают: негативно-отрицательное, нейтральное (безучастное), позитивно-положительное. Задача данного этапа формировать положительное отношение к понятию «национальное самосознание».

3. На данном этапе необходимо формировать у подростка уверенности и убежденности в правоте этих понятий и терминов. А в целом к процессу формирования национального самосознания.

4. Раскрыть содержание и компоненты национального самосознания хантов: хантыйский язык, герб, гимн, флаг округа, зеленый цвет, орнамент ханты, национальная одежда, способ приветствия, обычаи, обряды, праздники, традиции, хантыйское устное народное творчество (фольклор), национальная пища, национальные черты характера (самостоятельность, гордость, свобода, терпенье, гостепреимство, трудолюбие), религия, менталитет, история народа.

5. Практическая работа с компонентами, перечисленными выше и формирование умений, навыков и качеств, применение их и выполнение их.

6. Накопление опыта, применение на практике.

7. Формирование черт характера, присущих хантам и образа мысли, самобытности.

8. Привращение зачатков приемов, операций, умений, действий, навыков в привычки. Проверка и испытание их на практике.

Это технология работает только в национальной школе и в семье. Для этого национальная школа должна содержать обязательных четыре элемента:

1. Обучение родному языку.

2. Обучение на родном языке всех предметов (исключая иностранных языков).

3. Воспитание на родном языке.

4. Воспитание на основе использования этнопедагогики народа ханты. Фольклор и живая история народа при этом имеют первостепенное значение для формирования национального самосознания подрастающего поколения хантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнян Ю. В. *Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования*. М., **1984**.
2. Баринаева К. В. Русское национальное самосознание и выбор исторической судьбы России // *Русская культура. Созерцание и осмысление*. **2002**.
3. Бердяев Н. А. *С. Хомяков*. М., **1912**.
4. Бондарев Г. А. *Ожидающая культура*. М.: Философско-антропологическое издательство, **1996**.
5. Гартвинг Г. *Природа и человек на крайнем севере*. М., **1866**.
6. Головнев А. В. *Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров*. Екатеринбург, **1995**.
7. Дунин-Горкавич А. А. *Тобольский Север*. СПб., **1904**, Т. 1.
8. Каменский З. А. *Философия славянофилов. Иван Киреевский и Алексей Хомяков*. СПб.: РХГИ, **2003**.
9. Кривошапкин М. Ф. *Енисейский округ и его жизнь*. СПб., **1865**.
10. Кузьмин А. Г. Истоки русского национального характера // *Русский народ: историческая судьба в XX веке*. М., **1993**.
11. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. *Знакомьтесь: ханты*. Новосибирск, **1992**.
12. Лобачев С. В. *Экспедиция на р. Вах*. Л., **1934**. Т. 66. Вып. 1.
13. Паллас П. С. *Путешествие по разным провинциям Российского государства*. СПб., **1788**.
14. Соколова З. П. Ханты // *Народы России. Энциклопедия*. М., **1994**.
15. Третьяков П. *Туруханский край*. СПб., **1869**. Т. 2.
16. Трубецкой Н. С. *Наследие Чингисхана*. М., **1999**.
17. Федорова Т. Н. *Русское национальное самосознание как объект экстремизма*. М., **2001**.
18. Финш О., Брэм А. *Путешествие на Западную Сибирь*. М., **1882**.

Поступила в редакцию 20.08.2014 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2014.6.10

National Identity and Technology of Forming One in Khanty Pedagogic

© R. Shaimardanov

*Surgut state pedagogical university
10/2 50 let VLKSM St., 628406 Surgut, Russia.*

Phone: +7 (912) 908 30 55.

Email: rafis0555@gmail.com

This article is investigated the concept of “national identity”, its essence, the structure and components parts. Discusses the purpose of forming of national identity. The functions and the technology of forming of national identity in Khanty pedagogic are considered. Furthermore, put much emphasis on modern condition the process of formation of national identity and the analysis of the problems associated with its forming in the national school.

Keywords: *the essence of the concept of “national identity”, the components part of the national identity, functions of the national identity, the national school, the technology of forming of national identity among the peoples of the Khanty.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Shaimardanov R. National Identity and Technology of Forming One in Khanty Pedagogic // *Liberal Arts in Russia*. 2014. Vol. 3. No. 6. Pp. 505–517.

REFERENCES

1. Arutyunyan Yu. V. *Etnosotsiologiya: tseli, metody i nekotorye rezul'taty issledovaniya* [Ethnology: Objectives, Methods and Some Study Results]. Moscow, 1984.
2. Barinova K. V. *Russkaya kul'tura. Sozertsanie i osmyslenie*. 2002.
3. Berdyaev N. A. A. S. *Khomyakov*. Moscow, 1912.
4. Bondarev G. A. *Ozhidayushchaya kul'tura* [Pending Culture]. Moscow: Filosofsko-antroposofskoe izdatel'stvo, 1996.
5. Gartving G. *Priroda i chelovek na krainem severe* [Nature and Man in the Far North]. Moscow, 1866.
6. Golovnev A. V. *Govoryashchie kul'tury: traditsii samodiitsev i ugrov*. Ekaterinburg, 1995.
7. Dunin-Gorkavich A. A. *Tobol'skii Sever* [Tobolsk North]. Saint Petersburg, 1904. Vol. 1.
8. Kamenskii Z. A. *Filosofiya slavyanofilov. Ivan Kireevskii i Aleksei Khomyakov* [The Philosophy of the Slavophiles. Ivan Kireevsky and Aleksey Khomyakov]. Saint Petersburg: RKhGI, 2003.
9. Krivoshepin M. F. *Eniseiskii okrug i ego zhizn'* [The Yenisei District and Its Life]. Saint Petersburg, 1865.
10. Kuz'min A. G. *Russkii narod: istoricheskaya sud'ba v XX veke*. Moscow, 1993.
11. Kulemin V. Moscow, Lukina N. V. *Znakom'tes': Khanty* [Meet the Khanty]. Novosibirsk, 1992.
12. Lobachev S. V. *Ekspeditsiya na r. Vakh* [Expedition to the Vah River]. L., 1934. Vol. 66. No. 1.
13. Pallas P. S. *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva* [Journey through Various Provinces of the Russian State]. Saint Petersburg, 1788.
14. Sokolova Z. P. *Khanty Narody Rossii. Entsiklopediya*. Moscow, 1994.
15. Tret'yakov P. *Turukhanskii krai* [Turukhansk region]. Saint Petersburg, 1869. Vol. 2.
16. Trubetskoi N. S. *Nasledie Chingiskhana* [The Legacy Of Genghis Khan]. Moscow, 1999.
17. Fedorova T. N. *Russkoe natsional'noe samosoznanie kak ob'ekt ekstremizma* [Russian National Consciousness as the Object of Extremism]. Moscow, 2001.
18. Finsh O., Brem A. *Puteshestvie na Zapadnyu Sibir'* [Journey to Western Siberia]. Moscow, 1882.

Received 20.08.2014.